

Глава 241. Южный Постоялый Двор.

«Сон» вдруг исчез, как вспышка, и Цин Шуй и Цинхань Е вернулись в реальность. Цин Шуй даже смог уловить вдалеке ходящие фигуры Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли.

День и ночь во «сне» оказались парой мгновений в реальности. Цин Шуй крепко держал Цинхань Е за руку. Безымянная техника Двойной Культивации все еще циркулировала между ними, даря приятные ощущения. Цинхань Е опустила голову низко-низко, не смея поднять взор.

Очнувшись, Цин Шуй увидел крайнее смущение своей спутницы. Он вспомнил живые порнографические картинки, которые они вместе рассматривали, и мурашки снова побежали по его телу... Цинхань Е была такой настойчивой, что эта сцена отчетливо отпечаталась в его памяти; это было чувство, которое он никогда не сможет забыть.

Цин Шуй не ожидал, что та дама из его «сна» станет снимать с него одежду и снимет свою сама. Вспоминая ее соблазнительный шарм, Цин Шуй чувствовал бабочек в своем животе. Все, что произошло между ними, совсем не отличалось от того, как это бывает в реальности. Это было слияние душ, не уступавшее сексу по-настоящему. Это был настоящий обмен мыслями и энергией, самого высокого качества, опыт, который невозможно забыть. Цин Шуй вспоминал все позы, которыми они наслаждались. Он никак не ожидал такой близости с Цинхань Е. У него было ощущение, что он сам контролировал свой сон. Все позы, о которых он думал, немедленно появлялись. А вспоминая ощущения экстаза, он даже слов не находил, чтобы описать его. Он решил, что сохранит это чудесное чувство в своем сердце навсегда.

Хоть они всего лишь держались за руки в реальной жизни, было ощущение, что их отношения уже случились и на физическом уровне. И эти отношения были ближе, чем, если бы они любили друг друга в реальности.

«Все еще вспоминаешь?» спросил Цин Шуй, как бы дразня Цинхань Е. Она все еще не смела поднять головы.

«Ах!» В панике она подняла голову. Знакомое лицо из «сна», полное соблазнительного очарования, предстало в памяти Цин Шуя снова. Ее прекрасные глаза были полны ужаса, она не знала, куда деваться.

«Так мы идем обедать?» Цин Шуй видел, как неловко сейчас его спутнице, зная, что ее смущало и само происшествие, и то, какую инициативу она проявила в нем.

«Цин Шуй, я не такая», глаза Цинхань Е сверкали так, что было видно, что она вот-вот расплачется. Цин Шуй онемел от таких слов. Дразнить ее он больше не решил. Он не знал, что он чувствует к ней. Теперь у него к ней были особые чувства, как будто они связаны тем «сном», казавшимся таким реальным..

«Да все в порядке, пойдем, поедим!» потянул он ее за собой.

Цин Шуй явно ощущал изменения в своем теле, понимая, что его уровень культивации очень сильно возрос после практики Двойной Культивации души. Капелька в его Дантянь стала размером с грецкий орех. Сила, источавшаяся из этой воронки, заставила его сердце трепетать особенно часто.

Цинхань Е время от времени бросала на него взгляды, но когда он поворачивался к ней, она быстро отводила глаза в сторону. Ее тонкие хрупкие ушки порозовели.

Перед ними появилась вывеска «Южный Постоялый Двор». У Цинхань Е от их чудесного «сна» ноги совсем подкашивались, и Цин Шую пришлось заводить ее внутрь под руку. Цин Шуй впервые был в этом месте. Да и не было у него привычки по ресторанам ходить. Он понимал, что ничего не сравнится с Земным Раем, хотя публики было достаточно много. Расположенный на пяти этажах, ресторан удивлял суетой и людностью на каждом уровне.

У человека с растущей силой была два пути развития. Первый – стать хулиганом, устраивать сцены и добиваться всего, что хочется, с помощью грубой силы. Второй – оставаться в тени; такие люди чаще всего доводили свою культивацию до вершины. Для последних самым важным было то, что их сердце больше не жаждало репутации и славы.

«Сэр, мисс, сюда, пожалуйста!» Молодая официантка повела Цин Шуя и Цинхань Е вверх по лестнице. Цин Шуй попросил место на самом верхнем этаже, откуда вид на улицу будет максимально открытым.

Заказав несколько блюд, в том числе и Медвежью Лапу на пару, абсолютный деликатес из предыдущей жизни Цин Шуя. Однако это блюдо ничем не отличалось от свиных ножек, потому что медвежатина стала доступной, как любой домашний скот.

Может быть от того, что места на верхнем этаже были дороже, народу здесь было немного по сравнению с нижними уровнями. Поэтому мест у окна оказалось предостаточно, они смогли наблюдать за поток людей и архитектурой зданий соседних улиц.

Цинхань Е сидела, сомкнув свои сексуальные губки, время от времени бросая на Цин Шуя оценивающие взгляды. Иногда она впадала в ступор и, не отрываясь, глядела на него. Когда она приходила в себя, то обязательно отворачивалась в панике. Ее очаровательное лицо краснело от стыда, как закатное солнышко.

«Ты что? Тайком рассматриваешь меня?» со смешком спросил Цин Шуй, когда они остались одни. Для него Цинхань Е была прекрасной зрелой женщиной. Он никогда не думал, что у нее окажутся слабые стороны, которые только добавляли ее виду умиленности и скромности. Он знал, что она все еще смущена. Она пережила духовное перерождение после их «физической близости». Это не был сексуальный опыт, но соитие душ и тел, обмен энергетическими потоками. Такое испытывают двое из десятка тысяч людей, в лучшем случае.

«Цин Шуй, а у тебя Экстремальная Ян, так ведь?» прямо посмотрев на Цин Шуя, Цинхань Е задала вопрос вместо своего ответа. Вот этого Цин Шуй никак не ожидал. Он и не знал наверняка, есть ли в нем экстремальная ЯН или нет, только то, что его энергия Ян была исключительно сильна. Только такая энергия была способна принять энергию Тела Экстремальной Инь Цинхань Е.

«Я не знаю, у меня нет четкого представления о том, что такое тело экстремальной Ян», ответил Цин Шуй.

«Тогда скажи, а в реальной жизни ты бы смог.... сделать это?» Цинхань Е, наконец, осмелилась оторвать свой взгляд от окна и взглянуть прямо в глаза Цин Шуя, но ее лицо было все покрыто слоем красной краски стыда.

«Сделать что?» удивленно спросил Цин Шуй. А в душе он хитро улыбался. Как же он мог отказать себе в удовольствии подразнить ее?

«Разве ты не говорил тогда, что парень с Телом Экстремальной Ян может делать «это» с женщинами очень долгое время. Ну, прямо как...как у нас в нашем «сне»...Если ты сможешь

делать это так же долго в реальности, разве ты не будешь считаться обладателем Тела Экстремальной Ян?

Цин Шуй с любопытством разглядывал Цинхань Е, пока та пыталась промямлить эти слова. Они были настолько еле слышными, что едва ли он смог бы их расслышать, если бы не его особо острый слух. От этих слов его кровь закипела, он не мог оторвать взгляд от этой аппетитной и очаровательной женщины. Он знал, что если бы у него и в самом деле было Тело Экстремальной Ян, то, скорее всего она бы попросила его убрать из ее тела излишки ее энергии Инь, хотя бы просто для успокоения ее бабушки.

«Глупая девушка, даже тело с Экстремальной Ян не сможет пройти такое испытание. Я раньше не пробовал, но точно знаю, что у меня просто нет проблем с тем, чтобы заниматься сексом три дня подряд», хихикнул Цин Шуй.

Услышав, как откровенно описывает Цин Шуй такие интимные подробности своего организма, Цинхань Е слегка запаниковала, глаза забежали от стыда. Выражение ее лица было таким милым, будто бы она впервые влюбилась. И это смущение только усиливало ее пьянящее очарование. Цин Шуй подумал, что она аппетитнее любого деликатеса, который только можно представить на столе. Он не знал, что на самом деле Цинхань Е еще никогда в жизни ни в кого не влюблялась.

«Ладно, давай есть. У нас в будущем еще много времени», усмехнулся Цин Шуй и передал своей спутнице пару серебряных палочек. Она еще раз пристально посмотрела на него своими прекрасными прозрачными глазами, взяла в руки палочки и стала есть маленькими кусочками. Однако ее мысли блуждали где-то далеко-далеко.

По правде Цин Шуй и не знал, есть ли в его теле Экстремальная Ян или нет, но сейчас, на четвертом небесном уровне Древней Техники Усиления, его тело, скорее всего, способно зайти далеко за пределы возможностей Тела Экстремальной Ян.

Обед прошел мрачно. Цинхань Е не поднимала головы, а Цин Шуй чувствовал, будто его разрывает на части. Небеса благословили его встречей с той, кто может пройти с ним через духовную Двойную Культивацию среди десятков тысяч человек. Однако вокруг Цин Шуя было достаточно женщин. Он стал вспоминать всех красавиц, окружавших его. Ши Цинчжуан, которая стала ему невестой, Миньюэ Гэлоу, которая точно принадлежала ему, Чжу Цин, встреча с которой была недоразумением, а еще Вэньжэнь У-Шуан! Он понял, что в его отношениях царил полный бардак.

Цин Шуй знал, что он не умел особо обращаться с девушками; как, например, случилось с Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли. Даже их дружеские отношения зашли в такой тупик, он даже не знал, должен ли он чувствовать вину, на самом ли деле они были в его сердце...

Думая обо всем этом, Цин Шуй потирал нос. Ему нужна была свобода выбирать, с какой дамой ему быть. Поняв это, он почувствовал, что груз на его сердце стал чуть легче.

«Пойдем!»

Когда они покончили с большей половиной еды на столе, Цин Шуй почувствовал, как его настроение поднялось. Не только силы прибавилось, но и аппетит после «сна».

«Я пойду назад в кузницы. Ты идешь в Аптеку Тысячи Лет?» спросил он у Цинхань Е, когда они вышли из Южного Постоялого Двора.

«Ага!»

«Какие-то дела?» мягко спросил он у своей спутницы, заметив, что она не сводит с него глаз. Тепло наполнило сердце Цинхань Е. Впервые Цин Шуй разговаривал с ней с такой мягкостью и с таким нежным тоном. Она вдруг почувствовала себя очень счастливой.

«Можно будет тебя еще раз навестить?» спросила Цинхань Е, закусив нижнюю губу.

«Конечно, можно, приходи в любое время. Я большую часть времени буду в кузнице», со смехом ответил Цин Шуй.

«Тогда я пошла. Осторожнее с Сектой Вечного Меча».

Цин Шуй смотрел вслед Цинхань Е. шарм, который она источала, медленно шагая по улице, был, как обычно, прекрасен. И только когда ее стройная фигура исчезла в толпе, он повернулся и пошел в сторону своего цеха.

Меч Голубой Бронзы был изначально изготовлен для Хоюнь Лю-Ли, но Цин Шуй подарил его Цинхань Е. Шагая обратно на работу, Цин Шуй намеревался изготовить еще несколько оружий. Он надеялся получить дополнительные атрибуты для своих мечей как можно скорее.

Добравшись до кузни, он заметил, что Ху Ю уже вернулся. Напарник встретил его с улыбкой.

«Ты уже поел?»

«Только что. Ну как тренировки?» со смешком спросил у него Цин Шуй. Ху Ю убирал со стола. Мужчины всегда готовят себе, когда обедают в одиночестве. Ху Ю обедал в одиночестве большую часть своего времени.

«Хорошо, я позже займусь тобой. Раз ты уже начал развивать свою Ци, ты сможешь тренировать кузнечные техники параллельно с циркуляцией Ци. К тому времени так скучно уже не будет», улыбнулся Цин Шуй и взял молот в руки.

«Мне нисколько не скучно, когда я тренируюсь!»

Выбрав кусок материала, он стал бить по нему молотком. Однако контролировать свою силу у него не получалось, что для настоящей техники ковке было крайне важно.

Цин Шуй же производил один удар за другим. Ритм был относительно медленным, но твердым, такая простая и несложная скорость, но в то же самое время очень продвинутая.

«Давай пойдем на задний двор. Я помогу тебе с теми вещами, на которые нужно обратить особое внимание», через некоторое время сказал Цин Шуй.

Оба кузнеца вышли во двор. Цин Шуй был здесь впервые. Маленький дворик шириной и длиной около семи-восьми метров. Маленький, почти пустой, он был залит солнечным светом.

Ху Ю медленно продемонстрировал позы Формы Тигра, которые запускали движение Ци Тигра (движение Ци Тигра было на самом деле Тигриным Рыком). Новички, особенно те, у кого не было опыта культивации ранее, обычно использовали позы Формы Тигра, чтобы запустить движение энергии Ци Тигра.

<http://tl.rulate.ru/book/51/20607>